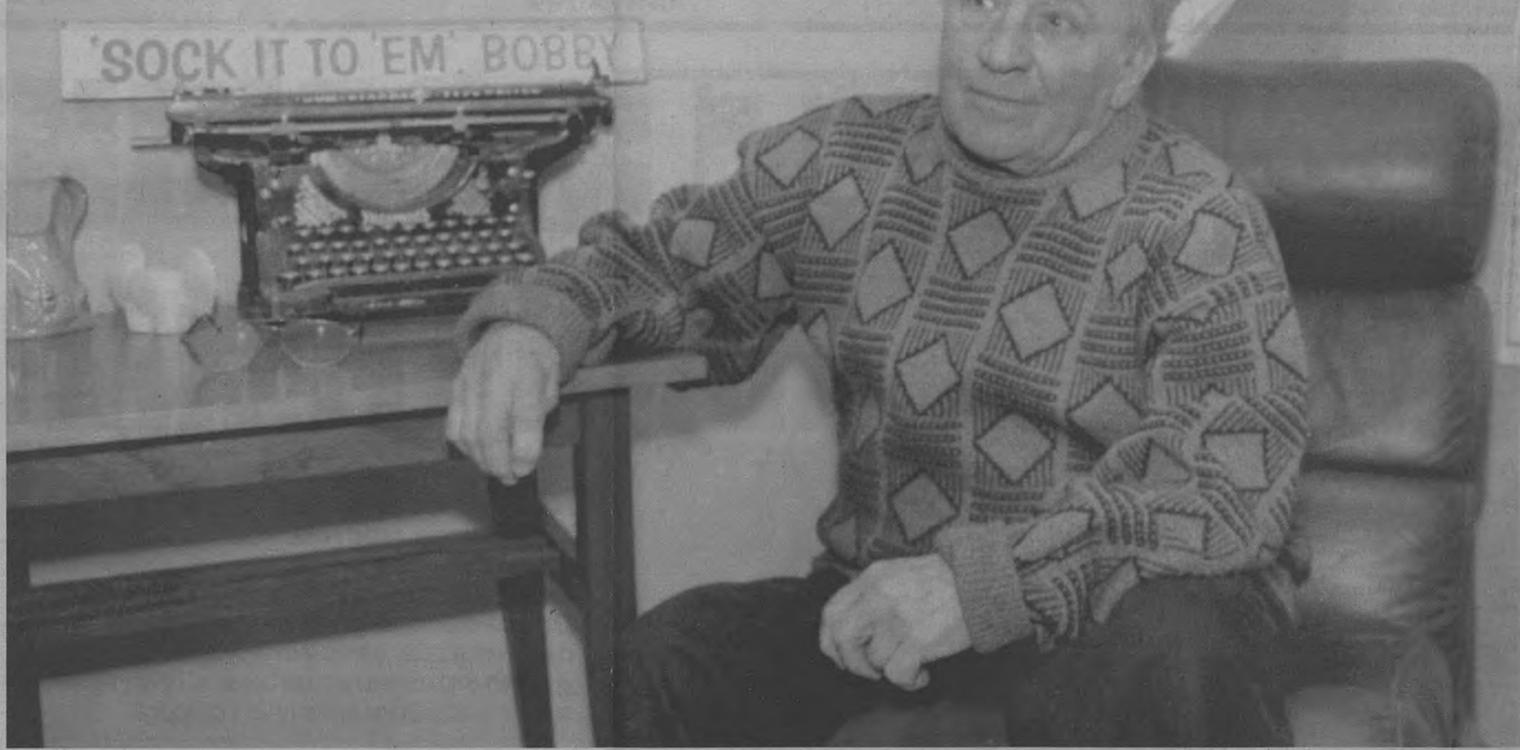

НА МАНЕЖЕ

С МЭРОМ

Константин КАПУНОВ

(Окончание. Начало на стр. 1)

Она, естественно, падает. А Юрий Михайлович делает два кульбита, как заправский акробат, и на глазах у потрясенного зала благополучно приземляется на манеж. После чего, легко вскочив на ноги, раскланивается с публикой. Причем во время этого нелепого полета у него вылетают карманные часы. И что же? Он тут же дарит эти часы клоунам!

- Да, ничего себе сюрприз!

- Вы знаете, глядя на Юрия Михайловича в тот момент, я им просто восхищался: во-первых, его спортивностью, а во-вторых, умением так реагировать на внезапный розыгрыш. Но что говорить, я ведь сам не раз видел, как он играет в футбол. Человек нетренированный, несобранный мог бы, наверное, растеряться в такой ситуации...

- И что же Юрий Михайлович?

- Как ни в чем не бывало под овации всего зала спокойно вернулся на свое место.

- Значит, затея клоунов так и осталась неотмщенной?

- Какое там! Они только пуще разошлись! Раз уж осмелились подшутить над самим градоначальником, что им после этого было подшутить над артистом Дуровым?

- Они, что же, и вас разыграли?

- А вы как думаете? Приглашают они меня вновь в центр манежа. Я-то, конечно, понимаю, что добром это не кончится. Но что остается делать? Не показывать же перед всеми, что ты каких-то клоунов испугался. Иду, как говорится, прямо к ним «в лапы». Но держусь начеку. А у них там как раз начинается какая-то реприза с женщиной более чем двухметрового роста. Представляете, сколько она может весить?

- Но при чем тут ее вес?

- А вот при чем. Эти клоуны мне предлагают с ехидцей: «Дуров, протяните, пожалуйста, руки вперед ладонями вверх». Я протягиваю, думаю: зачем бы? А они берут эту самую женщину и кладут мне ее, представьте, на руки! И говорят: «А теперь отнесите даму за кулисы. Если, конечно, донесете».

- Два с лишним метра, говорите?

- Ну, как вы понимаете, уронить я ее теперь не могу, мужское самолюбие не позволяет. Так они ведь на то и рассчитывают! Пришлось, хочешь не хочешь, тащить эту даму за кулисы на глазах у всех. И все бы ничего, юмор есть юмор.

Но дело-то в том, что мне категорически нельзя было в то время поднимать какие-либо тяжести, я только-только вышел из больницы после операции!

- И что же тогда вас заставило так рисковать здоровьем?

- Мало того, в этот момент ко мне подошел какой-то человек и зашипел прямо в ухо: «Бросьте, Лева, что вы делаете? Вы с ума сошли? Мы же с вами лежали в больнице!..» А я говорю: «Вы что? За мной - Москва, мне отступать некуда! И мэром Москвы на меня смотрит! Дайте пройти!»

- Ну что тут можно сказать? Рисковые, стало быть, вы с Юрием Михайловичем люди.

думаю, и истоки всех успехов Юрия Михайловича на столичном фронте.

- Да, уж кому-кому судить об этом, как не вам - коренному москвичу! Кстати, вы, быть может, тоже родились в знаменитом доме Грауэрмана на Новом Арбате, откуда родом практически все наши артистические «звезды» - Андрей Миронов, Михаил Державин, Александр Ширвиндт?

- Нет, я родился не в таком известном месте, а в обычном роддоме на Электрозаводской, словом, в Лефортове. Даже в эвакуации во время войны мне пришлось пробыть всего лишь не более двух недель. Только-только разъехались с мамой и тут же вернулись назад.

- Значит, все эти сталинские высоты возводились на ваших глазах? Хотел было спросить и про строительство первых линий метро, да опомнился - неужели вы и это могли видеть?

- А что тут такого? Да, и метро при мне начиналось, большинство станций было открыто на моих глазах. Что же касается высотных зданий, то в строительстве по крайней мере одного из них я самолично принимал участие.

- То есть как? Вы еще были и строителем-высотником?

если серьезно, то на всем, что касается действительной исторической известности нашей фамилии, нам жаловаться не приходится.

- Начало которой, очевидно, положила легендарная кавалерист-девица Надежда Дурова, «Записками» которой восхищались еще Пушкин? И по которому, кстати, впоследствии были поставлены знаменитый театральный спектакль «Давным-давно» и не менее знаменитый фильм «Гусарская баллада».

- Ну, вообще-то, честно говоря, наша фамилия была известна на Руси задолго до этого, с 1540 года. Кстати, у Пушкина в его «Table-talk» («Застольных беседах») есть целая глава, посвященная брату Надежды Дуровой. Читаем: «Брат в своем роде не уступает в странности сестре. Я познакомился с ним на Кавказе в 1829 г., возвращаясь из Арзрума. Дуров помещан был на одном пункте: ему непременно хотелось иметь сто тысяч рублей. Всевозможные способы достать их были им придуманы и передуманы. Иногда ночью он будил меня вопросом: - Александр Сергеевич! Александр Сергеевич! Как бы, думаете вы, достать мне сто тысяч?» И далее: «Последний проект его был выманить эти деньги у англичан, подстрекнув их народное честолюбие и в надежде на их

Вот, скажем, что говорится в одном старинном документе из Государственного архива, копию которого мне прислали не так давно: «Государственные преступники Достоевский, Дуров и Ястржембский направлены в Сибирь, закованными в ручные и ножные кандалы, в сопровождении жандармов и фельдъегеря».

- Ничего себе. Выходит, один из ваших предков был государственным преступником заодно с Федором Михайловичем, осужденным по делу «петрашевцев»? А Ястржембский - это кто? Неужто...

- А что, вполне даже может быть, что известный все ныне Сергей Ястржембский - потомок того самого петрашевца. Вот такая историческая хроника.

- Но, судя по всему, ваши предки - дворяне, аристократы, «белая кость». Откуда же тогда пошла династия цирковых клоунов и дрессировщиков Дуровых? Или это другие Дуровы?

- Почему другие? Те же самые. Дворяне, ко всему прочему, были очень разношерстными, талантливыми людьми. Скажем, один из двух братьев Дуровых, Владимир, избрал карьеру циркового дрессировщика. А другой, Анатолий, был в свое время популярным художником, работавшим в очень оригинальной технике - масляной краской по стеклу, нанося ее пальцами. Такие вот были дворяне, что тут поделаешь.

- Но зато теперь на Мещанке на улице Дурова стоит Театр зверей дедушки Дурова, которым руководит опять же ваша близкая родственница Дурова. Словом, куда в Москве ни посмотри - кругом одни Дуровы!

- Можно еще разве что добавить, что в кабинете у Натальи Дуровой стоит тот самый старинный столик XIX века, за которым, как следует из наших семейных хроник, гусар-девица Надежда Дурова читала Пушкину свои «Записки».

- А кто сейчас входит в состав вашей семьи?

- Да все те же - моя любимая жена, актриса Ирина Николаевна Кириченко, с которой мы вместе работаем в Театре на Малой Бронной. Там же работает и моя любимая дочь, тоже актриса Екатерина Львовна Дурова, муж которой - мой любимый зять Владимир Ершов. Ну и, конечно, мой любимый внук Иван!

- Глава семьи, видимо, вы?

- Нет, у нас в доме есть кое-кто поважнее. Главный человек в нашей семье - это самый большой белый кот в мире Миша Дуров. Мы же все только исполняем его желания и прихоти. Характер у него, правда, добрый, мягкий, он и мухи не обидит. Но вот у нас на даче у него почему-то сложилась несколько странная репутация.

- В смысле - неважная?

- Да нет, дело не в этом. Но как только мы выезжаем с ним летом на дачу, среди соседей тут же начинаются толки о том, что по окрестным полям и лесам шастает, дескать, какой-то дикий зверь, громадный белый зверь, со страху и не разберешь, кто именно... Вот все и опасаются - мало ли что?

- Словом, почти как в песне у Высоцкого - «то ли буйвол, то ли бык, то ли тур».

- Буйвол не буйвол, но когда он встает на задние лапы, почти с меня ростом! Помню, когда наш Миша совершил как-то свой героический перелет с пятого этажа на железное покрытие козырька над подъездом дома, на том месте образовался самый настоящий кратер, как от метеорита. Это память о его полете.

- А что же сам герой?

- Он, к счастью, только повредил себе лапу, которую, естественно, «починили» самые лучшие специалисты из Театра Натальи Дуровой...

- Ну, коли уже вы упомянули о подъезде своего дома, скажите, если можно, где вы проживаете?

- Я живу на Фрунзенской набережной. И, вы знаете, иногда просто глазам не верится. Только-только наступит ранняя весна, и вся наша улица - в цветах! Повсюду газоны, чистота, порядок. Город преобразается как в сказке. Раньше ведь просто ничего в Москве не делалось. Такое впечатление, что только всюду трубы лопались и больше ничего... А посмотрите, что у нас происходит сегодня. Не узнаю Москвы - какие огромные новые районы, какая красотища, какая разнообразная архитектура! Ведь жизнь-то человека в городе начинается в колясочке, когда он сморит из нее. Если он будет смотреть на безликие серые здания, в его маленькой душе не родится ничего светлого. А если он разглядывает замечательную архитектуру, даже не понимая, что это такое, в его душе пробуждается чувство прекрасного. И в этом смысле нашего уважаемого Юрия Михайловича я мог бы назвать настоящим творцом, художником, понимающим толк в красоте. И вообще, вы знаете, я вместо слова «мэр» предпочитаю говорить - «градоначальник», так, как было в старину. Хозяин он мощнейший, и преобразование Москвы - его заслуга. Но ведь у Юрия Михайловича и команда соответствующая. Каждый, что очень давно не был в Москве, просто вздрагивает, когда видит, как похорошела Москва. Учитывая то, какой грязный, замусоренный город достался в наследство Юрию Михайловичу, я просто преклоняюсь перед этим человеком.

Вот, скажем, я очень часто выезжаю на гастроли в провинцию. На творческих вечерах приходится слышать: «Да, конечно, вы - Москва, у вас там все по-другому...» Я обычно отвечаю так: «Хорошо, найдите у себя тут, среди населения вашего города, своего Лужкова, и у вас начнется процветание. Найдите! Мы же нашли, мы же за него голосовали!»

- А какие характерные черты мэра Лужкова вы бы отметили особо?

- Вы знаете, когда Юрий Михайлович собирает каждый год представителей творческой интеллигенции Москвы и очень серьезно с ними разговаривает, он называет их творцами. Я бы выделил это слово крупно. Вообще, я уверен, что Юрий Михайлович будет обязательно избран на новый срок. Я лично сухо о человеке по его делам и лучшей кандидатуре пока не вижу.

- Лев Константинович, кому же еще, как не коренному москвичу, обратиться с таким несколько шекотливым вопросом, вызывающим споры. А именно, мэром Лужков предложил

поставить регистрацию всех приезжающих в Москву не на добровольную, а на обязательную основу. Что вы думаете по этому поводу?

- Наш градоначальник - большой профессионал в своей сфере, не мне ему что-то советовать. Но в деле учета приезжающих, конечно же, должен быть какой-то порядок, какая-то система. Сколько вокруг мы видим сейчас людей, неизвестно откуда приехавших и непонятно чем занимающихся! Такой огромный регион, как наш, должен быть под очень жестким контролем! Иначе будет вечный хаос, чреватый повторением кошмара «Норд-Оста»...

- Но, с другой стороны, кое-кто может сказать: «Конечно, Дурову легко так говорить как коренному москвичу, которые, как известно, свысока относятся к провинции!»

- И это было бы полной глупостью, ибо я обожаю провинцию! О каком-то «московском чванстве» может идти речь? Скорее, речь может пойти о том, как раз-таки об обратном - а именно о принижении Москвы!

- В каком смысле?

- Да вот, был совсем недавно один не совсем приятный случай в киевском аэропорту. Стоял густой туман, я там застрял, не смог вовремя вылететь в Москву. И слышу вдруг по радио объявление: «По метеослужбам пункта прибытия рейс такой-то откладывается».

Тут я не выдержал, направился в диспетчерскую. Спрашиваю: «Скажите, а что это за «пункт прибытия»? Они отвечают: «Москва, что же еще». Ах так, думаю! И говорю: «Вам, что же, выходит, не хочется даже произносить само слово «Москва»? Вам это неприятно?» Они заволновались: «Да нет, простите, вы не так поняли...» Я говорю: «Нет, это вы извините. Вот какие, значит, между украинцами и русскими должны быть отношения? Я лично слово «Киев» всегда произношу с гордостью, потому что это город, во-первых, красоты неопишущей, а во-вторых, тут живут мои добрые и давние друзья. А для вас теперь, выходит, Москва - это «пункт»? Спасибо, уважили!»

- Ну вы, что называете, даете, Лев Константинович! Вот это патриот так патриот!.. И чем же кончился сей «межнациональный инцидент»?

- Вы знаете, очень забавно. Только я вернулся в зал, как тут же по радио звучит: «Рейс такой-то Киев - Москва задерживается...» Вот так я в очередной раз «постоял» за Москву, не дал ее в обиду.

- Было бы, конечно, странно, беседа с артистом, сыгравшим сотни ролей на сцене и сто шестьдесят (!) ролей в кино, не спросить о его творчестве. В то же время не хотелось бы задавать и пресловутый вопрос о «творческих планах»...

- Вы знаете, планов, как говорится, громадье - всего и не перескажешь. К слову, на ТВ в декабре пойдет серия передач с моим участием, где я буду рассказывать о театре, о цирке, о Театре зверей Дурова... Словом, своего рода «моя жизнь в искусстве». Искусство вечно. И отблеск этой вечности продлевает жизнь.

- Но зато какое «чувство глубокого удовлетворения» я испытал после всего этого! Думаю, что и наш мэр себя примерно так же чувствовал. Ведь не дрогнули, не отступили и в итоге оба оказались «на высоте». Не знаю, как Юрий Михайлович, а я был очень горд тем, что оказался с ним в этот момент в одной, так сказать, компании.

- Интересно, а вот мог бы, например, какой-нибудь прежний председатель Моссовета...

- О чем вы говорите? Что особенно, на мой взгляд, привлекает в Юрии Михайловиче, так это отсутствие в его характере какого-либо важничанья, чванства, спеси. Мало, очень мало найдется людей в руководстве, способных пошутить и дать возможность другим подшутить над собой! Это особый дар, свойственный только очень сильным, цельным личностям. Отсюда, как я

Имеются документальные свидетельства того (вот эти самые фотографии), что я, будучи студентом Школы-студии МХАТ, как и все московские студенты, принимал участие в строительстве здания Московского Университета на Ленинских горах. А также занимался и благоустройством территории вокруг него. К слову, одна из тамшних березовых аллей посажена моими собственными руками. Да разве я один? Там ведь работали тогда вместе со мной и Олег Борисов, и Игорь Кваша...

- Стало быть, теперь в Москве одновременно с Театром зверей дедушки Дурова под руководством вашей двоюродной сестры блистательной Натальи Дуровой может открыться и Аллея имени Льва Дурова?

- Ну, тут вы мне, конечно, явно льстите. И потом, как это можно теперь доказать? Но

любовь к странностям. Он хотел обратиться к ним с следующим шпехом: «Г. г. англичане! Я бился об заклад об 10 000 рублей, что вы не откажетесь мне дать взаимы 100 000. Г. г. англичане! Избавьте меня от проигрыша, на который навязался я в надежде на ваше всемоу свету известное великодушие». Дуров просил меня похлопотать об этом в Петербурге через английского посланника...» И наконец: «Недавно я получил от него письмо, он пишет мне: «История моя коротка: я женился, а денег все нет». Я отвечал ему: «Жалею, что из 100 000 способствов достать 100 000 рублей ни один, еще, видно, вам не удался».

- Да, Лев Константинович, не многие, подобно вам, могут сказать, что один из его предков переписывался с Пушкиным.

- Ну, если уж на то пошло, то и не только с Пушкиным.